

УДК 811.162.1'367.625:811.112'367.625

Словообразовательный потенциал глаголов физического воздействия в составе фазовых деривационных парадигм (на материале русского и немецкого языков)

Т.И. СКОРОБОГАТАЯ

Рассматриваются особенности деривационного потенциала глаголов физического воздействия в русском и немецком языках с учетом имеющего места взаимодействия единиц разных уровней. Глагольная лексика исследуемых языков анализируется в составе фазовых деривационных парадигм. Охарактеризованы синтетические и аналитические средства представления деривационной семантики глаголов физического воздействия. Сопоставительный анализ деривационных средств позволяет дать всестороннюю оценку различному соотношению полных и неполных номинативных рядов, выявить общие и специфические для каждого из языков деривационные значения и средства их выражения.

Ключевые слова: глаголы физического воздействия, номинативный ряд, деривационная парадигма, русский язык, немецкий язык, словообразовательное значение, деривационные сочетания.

The peculiarities of the derivational potential of the verbs of physical impact in Russian and German languages are considered, taking into account units of different levels of interaction. The verbal vocabulary of the languages under study is analyzed as a part of the phase derivational paradigms. Synthetic and analytical means of the word-formation semantics representation of the verbs of physical impact are characterized. The comparative analysis of the derivational means allows assessing varied correlation of complete and incomplete nominative sets, to identify general and specific for each language derivational meanings and means of their expressing.

Keywords: verbs of physical impact, nominative set, derivational paradigm, Russian language, German language, word-formation meaning, derivative collocations.

Разные лексемы обладают различными возможностями словопроизводства. Известно, что глагол обладает наибольшим словообразовательным потенциалом [1], [2], [3]. Деривационный потенциал может выявляться в словообразовательной парадигме, словообразовательной цепочке, в словообразовательном гнезде. «Для словообразования существенны отношения, связывающие родственные единицы, т. е. такие, основа выявления и отождествления которых представляется эксплицитно. Эти основополагающие свойства так или иначе отражаются на связях производного слова не только с другими словами, но и отношениях с единицами других уровней» [4, с. 123]. На наш взгляд, наиболее полно деривационный потенциал при сопоставлении неблизкородственных языков (русского и немецкого) можно выявить в рамках ономаσιологического подхода. Ономаσιологический подход, рассмотрение деривации как процесса позволяет обратиться к различным способам представления содержания номинативных единиц и рассматривать их не изолированно, а в составе целых объединений деривационно родственных единиц различной структуры. «Деривационные структуры «берут за основу» словообразовательные, «дополняют» их словосочетаниями с той или иной степенью аналитизма, имеющими в своем составе родственные по корню слова» [4, с. 119]. Сопоставительно-типологические исследования неблизкородственных языков требуют учета межуровневых связей и отношений, процесса взаимодействия единиц разных уровней. При этом актуальным становится изучение связей мотивированных слов со словосочетаниями, различными типами аналитических конструкций. Таким образом, цель работы – охарактеризовать и сопоставить деривационный потенциал глаголов физического воздействия с учетом межуровневых связей. В данной статье в центре внимания оказываются объединения родственных единиц, принадлежащих к разным языковым уровням. В качестве сопоставления выбраны фрагменты глагольной составляющей отрицательных парадигм.

Своеобразной системой упорядочивания производных является фазовая парадигма глагола. По определению Е.Я. Титаренко, «фазовая парадигма (ФП) глагола – это совокупность всех производных глаголов противоположного вида одного производящего, каждое из которых составляет с исходным глаголом словообразовательную пару, имеет мотивационные отношения и выражает один из фазовых пределов. На тех же основаниях в ФП глаголов НСВ входят супплетивная видовая пара и глаголы НСВ, выражающие одно-многократные фазовые отношения (многократные, прерывисто-смягчительные и др.)» [5, с. 102]. В фазовой парадигме дериваты группируются вокруг мотивирующего глагола в строго определенном порядке. На наш взгляд, такое понимание и определение ФП может быть взято за основу и сопоставительно-типологического исследования с некоторыми существенными уточнениями. Во-первых, категория фазовости формально может быть представлена синтетическими единицами и аналитическими средствами – словосочетаниями, включающими в свой состав компоненты, деривационно родственные производящему глаголу. Например, префикс *за-* и словосочетания модели *начать (начинать)+производящий глагол* в русском языке, а полу-префикс *an-* и синонимичные конструкции типа *beginnen (anfangen) + zu + производящий глагол* в немецком языке выражают начинательность у производных глаголов. Во-вторых, при наличии тех или иных фазовых значений, не для каждого языка, например, немецкого, характерно противопоставление по виду на уровне морфем. Следовательно, фазовая парадигма далеко не всегда может быть ограничена совокупностью всех производных глаголов противоположного вида. В-третьих, понимание фазовой парадигмы только на уровне морфем, как единственных средств ее представления, противоречит, на наш взгляд, пониманию фазовости как универсальной категории, не учитывает межуровневые связи, а, следовательно, ограничивает общее «поле» сопоставления неблизкородственных языков.

Учитывая межуровневые связи, *фазовую парадигму* с точки зрения номинативной деривации можно определить как совокупность номинативных рядов с фазовыми значениями. Фазовая парадигма как совокупность номинативных рядов характеризуется разнообразием значений, что позволяет взять ее за основу сопоставления деривационного потенциала глаголов в русском и немецком языках.

Глаголы со значением «физическое воздействие на объект» в русском и немецком языках характеризуются различным деривационным потенциалом, что отражается в количестве отвербатов в составе парадигм исходных единиц. Исследуемые глаголы русского языка характеризуются парадигмами, в состав которых входят от 2 до 29 отвербатов, в то время как в парадигмы производных глаголов входят от 1 до 50 отвербатов. Например, парадигма глагола *массировать* имеет только 2 производные лексемы, глагола *рубать* содержит 4 производных, в то время как парадигма глагола *кусать* имеет 29 отвербатов. В немецком языке в деривационную парадигму глагола *brechen* ‘ломать’ входит 26 производных глаголов, деривационная парадигма глагола *dehnen* ‘тянуть’ ограничивается только 3 производными, глагол *lockern* ‘рыхлить, шатать’ является производящим только для одного производного, в то время как 50 производных глаголов образовано от *schlagen* ‘бить’.

Деривационные парадигмы глаголов физического воздействия в русском и немецком языках отличаются друг от друга также по способу образования отвербатов. Так, однословные производные в деривационной парадигме русского языка образованы префиксальным (84 %), суффиксальным (5 %), префиксально-суффиксальным (3 %), постфиксальным (6 %), префиксально-постфиксальным (2 %) способами. Однословные производные в деривационной парадигме немецкого языка представлены сложными словами (56 %), префиксальными (10 %) и полупрефиксальными (34 %) производными.

Немецкий язык за счет продуктивности словосложения обладает большим количеством однословных лексем. В русском языке композитам немецкого языка соответствуют либо словосочетания с наречиями, либо производные глаголы: *entzweibeissen* ‘перекусить пополам, раскусить’, *sich zurückbeugen* ‘наклоняться назад’, *hochbiegen* ‘отгибать под прямым углом’, *zusammenbinden* ‘связывать’, *herausbohren* ‘просверливать, высверливать’. Однако наличие большего числа префиксов в русском языке приводит к большому числу таких производных глаголов с разнообразными значениями, которые в немецком языке могут быть представлены

только словосочетаниями. Например, значение 'совершение действия в течение некоторого времени' в русском языке может быть выражено префиксом **по-** и синонимичным префиксу словосочетанием с компонентом **некоторое время** в качестве деривационного: *погрызть* – *грызть некоторое время*, *подолбить* – *долбить некоторое время*, *поскрестить* – *скрестить некоторое время*. В немецком языке данное значение представлено исключительно аналитическими средствами, такими, как наречия и наречные выражения, обозначающие незначительную протяженность во времени (**eine Zeitlang** 'некоторое время; недолго', **eine Weile** 'некоторое время', **einige Zeit** 'некоторое время'): *помешать* – *мешать некоторое время* – *eine Zeitlang rühren*, *поскоблить* – *скоблить некоторое время* – *eine Zeitlang schabeln*). С помощью морфем в немецком языке не отражаются следующие значения: 'распространение действия на все или многие объекты' (*перецеловать* – *viele küssen*), 'не полностью совершить действие, названное мотивирующим глаголом, не довести его до необходимой нормы' (*недожарить* – *nicht zu Ende braten*), 'действие, происходящее с небольшой интенсивностью время от времени' (*постукивать* – *von Zeit zu Zeit klopfen*), 'многократность действия' (*повязывать* – *zu schlingen pflegen*), 'однократность действия' (*пнуть* – *einen Tritt geben*).

Немецкий язык обладает специфическими значениями, отсутствующими в русском языке на словообразовательном уровне: 'направленность действия к определенной цели в сторону от говорящего / к говорящему' (*hertasten* – *ощупывать руками*, *искать ощупью* (в сторону говорящего)), 'направленность действия в обратном направлении' (*zurückschlagen* – *наносить ответный удар*), 'направленность действия в сторону от чего-либо' (*fortbewegen* – *сдвигать с места; передвигать*), 'направленность действия вперед' (*vorstoßen* – *толкнуть вперед*) 'неправильное совершение действия' (*verbinden* – *неправильно связать*), 'повреждение' (*bestoßen* – *повреждать ударами, сбивать края*). Для производных с данными значениями характерен синкретизм словообразовательного и лексического значений.

Наряду с синтетическими средствами представления деривационной семантики в составе исследуемых парадигм имеются и аналитические. Структурные и семантические особенности аналитических единиц деривации русского глагола исследовал А.В. Никитевич [6, с. 53]. К средствам аналитической деривации в русском языке относятся деривационные словосочетания (*поддавить* – *давить слегка*, *надгнать* – *слегка сгибать*), устойчивые словосочетания (*отбеливать* – *подвергать отбелке*, *поразить* – *нанести поражение*) и лексически конкретизированные словосочетания в деривационной функции (*подвинтить* – *завинтить туго*, *поутюжить* – *погладить утюгом*), в немецком языке – деривационные словосочетания (*erdrücken* – *zu Tode drücken* 'задавить', *emporstößen* – *nach oben stoßen* 'толкать вверх'), устойчивые словосочетания (*begraben* – *zu Grabe tragen* 'хоронить, погребать', *befestigen* – *fest an etw. anbringen* 'прикреплять, закреплять, крепить'), лексически конкретизированные словосочетания в деривационной функции (*aufreiben* – *wund reiben* 'стирать, сдирать (кожу до крови)', *auskleben* – *inwendig bekleben* 'оклеивать изнутри') и деривационные конструкции (*an etw. + производящий глагол*, *auf etw. + производящий глагол*, *in etw. + производящий глагол*, *um etw. + производящий глагол*, *durch etw. + производящий глагол*, *aus etw. + производящий глагол*). Лексически конкретизированные словосочетания в деривационной функции отличаются от деривационных словосочетаний нерегулярностью и индивидуальностью.

Особое значение в парадигмах глаголов физического воздействия как в русском, так и в немецком языках, имеют деривационные словосочетания. Специфика различных типов деривационных словосочетаний определяется лексемами, способными выступить в деривационной функции. В качестве деривационных слов как в русском, так и в немецком языках могут употребляться глаголы (*начать*, *оканчивать*, *прекратить*, *делать*, *нанести* и другие; *zerkleinern* 'дробить', *töten* 'убивать; умерщвлять', *beginnen* 'начинать', *aufhören* 'прекратить', *verletzen* 'ранить' и другие), наречия (*слегка*, *дополнительно*, *по-иному*, *еще раз*, *снова*, *снизу*, *пнемного*, *насквозь*; *falsch* 'неправильно', *nicht ganz* 'не полностью', *leicht* 'слегка', *ein wenig* 'немного', *anders* 'по-другому', *neu* 'заново', *gründlich* 'основательно', *heftig* 'сильно', *zu viel* 'слишком много', *zu stark* 'слишком сильно', *zu lange* 'слишком долго'), местоимения (*все*, *многое*, *друг друга*; *alle* 'все', *vieles* 'многое', *einander* 'друг друга'), а так же словосочетания (*некоторое время*, *время от времени*, *не до конца*, *со всех сторон*; *von Zeit zu Zeit* 'время от времени',

über längere Zeit, lange Zeit ‘на протяжении длительного времени’), предложно-падежные форм-ы (*in die Höhe* ‘ввысь’, *zu Boden* ‘к земле, на землю’, *in Stücke* ‘на куски’, *in 2 Teile* ‘на 2 части’, *zu Tode* ‘до смерти, насмерть’) и деривационные конструкции в немецком языке.

При сопоставительном анализе словосочетаний, коммуникативно эквивалентных производным глаголам русского и немецкого языка, можно определить распространенность в языке деривационных лексем (таблица 1).

Таблица 1 – Деривационные компоненты в русском и немецком языках

Деривационный компонент	Средний показатель в русском языке	Средний показатель в немецком языке
Глаголы	29 %	47 %
Наречия	43 %	25 %
Местоимения	14 %	4 %
Существительные с предлогом	3 %	8 %
Словосочетания	11 %	5 %
Деривационные конструкции	–	11 %

Глаголы, способные выступить в деривационной функции в русском и немецком языках, отличаются как по количеству единиц, так и качественным составом. Субстантивация инфинитивов как производящих единиц в немецком языке обуславливает употребление в деривационной функции таких вербальных лексем, которые в русском языке не могут быть десемантизированы и относятся только к лексически полнозначным единицам. Например, глагольные лексемы *öffnen* ‘открывать/открыть’, *zerkleinern* ‘измельчать/измельчить’, *befestigen* ‘прикреплять/прикрепить’, *verbinden* ‘связывать’, *töten* ‘убивать’ в составе деривационного словосочетания выполняют функцию служебного слова и могут соответствовать по значению префиксам: *zerklopfen* ‘разбивать, раскалывать (на куски)’ – *durch Klopfen zerkleinern* ‘измельчить посредством стука’), *vernieten* ‘соединять заклепками’ – *mit Nieten verbinden* ‘соединить клепками’), *abwürgen* ‘душить, задушить’ – *durch Würgen töten* ‘задушить’, *einlöten* ‘впаивать’ – *durch Löten in etw. befestigen* ‘прикреплять паянием’, *aufklopfen* ‘разбивать; открывать (ударами молотка и т. п.)’ – *durch Klopfen öffnen*.

Наречия в качестве деривационного компонента в русском и немецком языках в большинстве случаев являются экспликаторами одних и тех же значений: *neu binden* – *заново связывать*, *anders binden* – *по-другому связывать*, *nochmals bohren* – *сверлить еще раз*. Однако наречие *falsch* ‘неправильно’ в деривационной функции, эквивалентное по значению префиксу *ver-* и наречие *gründlich* ‘основательно’, эквивалентное по значению полупрефиксу *durch-* в русском языке не являются деривационными лексемами. В немецком языке чаще, в отличие от русского, в качестве служебных слов используются наречия с пространственным значением (*nach innen* ‘внутри’, *nach unten* ‘вниз’, *nach hinten* ‘назад’, *nach oben* ‘вверх’, *nach vorn* ‘вперед’), так как для производных и сложных глаголов немецкого языка свойственно значение ‘направление действия в пространстве’ в большей степени. Русский язык характеризуется большей распространенностью словосочетаний с деривационным компонентом *слишком* в сочетании с наречиями (*много, долго, сильно*), в то время как в немецком языке деривационные компоненты *zu viel* ‘слишком много’, *zu stark* ‘слишком сильно’, *zu lange* ‘слишком долго’ в большинстве случаев служат только для заполнения межъязыковых русско-немецких лакун: *перепечь, печь слишком долго* – *zu lange backen*; *перетолочь, истолочь слишком много* – *zu viel zerstoßen*).

Местоимения *все, всех, многое, многих* в роли деривационных компонентов в русском языке широко представлены в деривационных парадигмах глаголов в словосочетаниях, коммуникативно-эквивалентных производным глаголам с префиксом *пере-*, в то время как *alle* ‘все’, *alles* ‘всё’, *viele* ‘многие’, *vieles* ‘многое’ в качестве деривационного компонента могут употребляться только в случае необходимости заполнить словообразовательную лакуну, возникающую при поиски эквивалента русскому производному глаголу в немецком языке: *перетолочь, дробить все* – *alles zerkleinern*; *перечеловать, целовать многих* – *küssen viele*. В немецком языке в качестве деривационного компонента употребляется местоимение *einander*

‘друг друга’ и его формы. Данное местоимение в русском языке может быть деривационным компонентом в словосочетаниях, эквивалентных производным глаголам с постфиксом *-ся*: *биться* – *бить друг друга*, *целоваться* – *целовать друг друга*, *бодаться* – *бодать друг друга*.

Что касается словосочетаний в деривационной функции, следует отметить, что в исследуемых языках они в большинстве случаев служат для заполнения межъязыковых словообразовательных лакун. Однако следует учитывать тот фактор, что одно и то же значение в одном языке может характеризоваться не как деривационное, а как лексическое, либо в качестве деривационного компонента иметь лексему, например, наречие: *durchbohren* ‘*просверливать* → *сверлить насквозь*’ → *eine Öffnung durch Bohren herstellen* ‘*делать отверстие сверлением*’, *durchschneiden* ‘*прорезать* → *резать насквозь*’ → *eine Öffnung durch Schneiden herstellen* ‘*делать отверстие резанием*’.

Отдельного рассмотрения заслуживают существительные с предлогами в качестве деривационного компонента. В немецком языке в качестве деривационных компонентов употребляются *in die Höhe* ‘ввысь’, *zu Boden* ‘к земле, на землю’, *in Stücke* ‘на куски’, *in 2 Teile* ‘на 2 части’ в словосочетаниях эквивалентных производным и сложным глаголам, и *nicht zu Ende* ‘не до конца’ в качестве деривационного элемента, с помощью которого заполняется русско-немецкая межъязыковая лакуна. Что касается русского языка, то в нем, согласно исследованию, установлены следующие деривационные компоненты *не до конца*, *на части*, *на куски*. Необходимо отметить, что компоненты *на части*, *на куски* употребляется в русском языке среди исследуемых парадигм глаголов в единичных случаях, в то время как в немецком языке компоненты *in Stücke* ‘на куски’, *in 2 Teile* ‘на 2 части’ представлены чаще.

Деривационные компоненты как один из способов выражения деривационных значений в русском и немецком языках выступают в целостных номинативных единицах, являющихся эквивалентами глаголов с аффиксами и могут быть тем единственным средством, которое способно заполнить межъязыковые лакуны, например:

Leider kann der Untermann den Obermann im Etagenbett nicht mehr hochdrücken, weil die Matratzen nicht mehr auf Latten, sondern auf einem durchgehenden Brett gelagert werden. ‘К сожалению, человек на нижнем ярусе больше не может в двухъярусной кровати **давить (поднять) вверх** человека на верхнем ярусе, так как матрасы больше не на планках лежат, а на сплошной доске’.

Ein Tschetschene, einen Kopf kleiner, die Augen weiß vor Wut, will ihn zurückstoßen... ‘Чеченец, на голову меньше, глаза белые от ярости, хочет **толкнуть его назад**...’.

Langsam schrumpft die Schneemasse auf den Dächern, und wo sie nicht freiwillig rutscht, wird sie von starker Hand niedergestoßen ‘Медленно сокращается снеговая масса на крышах, и где она не скользит добровольно, она **сталкивается вниз** сильной рукой’.

Деривационные морфемы и лексемы как в русском, так и в немецком языках, помимо фазовых значений, выражают и различные лексико-деривационные значения. Типовая парадигма глаголов физического воздействия русского языка (глагольный блок) состоит из 32 значений. Например, к типовым значениям исследуемых глаголов русского языка относятся следующие значения, выражаемые в конкретных парадигмах посредством префиксов и деривационных лексем: ‘довести до результата действие, названное мотивирующим глаголом’:

вз-, вы-, от-, с-, из-, по- **сделать, нанести** (*взломать; выутьюжить; отбелить, сделать белым; сровнять, сделать ровным; избить, нанести побои; поранить, нанести рану*); ‘совершить действие с незначительной интенсивностью’: **по-, под-, слегка** (*поцупывать, цупать слегка; подранить, ранить слегка*) и другие.

Деривационные парадигмы глаголов физического воздействия в большинстве своем являются семантически сложными образованиями. Так, глагольный блок глаголов физического воздействия в немецком языке представлен 42 значениями. Стоит отметить, что нельзя утверждать, что глагольный блок деривационной парадигмы глаголов физического воздействия немецкого языка ограничивается 42 значениями. Не исключено, что есть и другие лексико-словообразовательные значения словосложений, существующих в языке, но не зафиксированных нами при исследовании, так как словосложение в немецком активный процесс. Деривационные значения у глаголов немецкого языка, в силу своей лексичности, не получили столь строгой и обобщенной классификации в германистике, как в русистике, однако они

соотносимы с лексико-словообразовательными значениями русского языка, например, значение ‘совершение дополнительного действия’ (*подглядывать, подлакировать, поджаривать*) [7, с. 396] в немецком языке классифицируется как ‘улучшить что-либо’ (*aufbügeln, auflack-ieren, aufbraten*) значение ‘действие, направленное из одной точки в разные стороны, разъединение предмета на части’ (*раскусывать, раскалывать*) в немецком языке определяется как значение ‘открывание’ (*aufbeißen, aufhacken*). Группа локальных словообразовательных значений соотносится с группой значений, представляющих направления действия в пространстве в русском языке. Данные группы обладают общими значениями, например, ‘действие, направленное вверх, вниз, внутрь, наружу, на поверхность’ и другие. Кроме того, в немецком языке к данной группе относится значение ‘ответное действие’ (*zurückschlagen* ‘наносить ответный удар’, *zurückschallen* ‘звучать в ответ’, *zurückprallen* ‘отскочить, отпрянуть’), а также имеются словообразовательные значения, не фиксируемые в русском языке как словообразовательные: значение ‘к земле’ (*umsinken* ‘падать, валиться с ног’, *umreißen* ‘повалить’, *niederstoßen* ‘валить с ног, сбивать’), значение ‘последовательное действие’ (*nachfahren* ‘ехать вслед’, *nachschicken* ‘посылать вслед’, *nachsehen* ‘смотреть вслед’), значение ‘добавлять, дополнять’ (*zugeben* ‘придавать, давать в придачу’, *beilegen* ‘прилагать’, *beimischen* ‘примешивать’).

Таким образом, сопоставительный анализ деривационного потенциала глаголов физического воздействия в русском и немецком языках в составе фазовых парадигм свидетельствует о различиях как в наборе деривационных значений, так и в средствах их выражения. «Различия систем словообразовательных значений в разных языках свидетельствуют о потенциальной способности языковой системы выражать с помощью словообразовательных средств неограниченное число значений» [8, с. 356]. Нами исследовано 44 словообразовательных значения, из них 28 значений характерны как для русского так и для немецкого языка. Совершенно очевидно, что и в русском, и в немецком языках среди средств выражения номинативных значений, по традиции причисляемых к лексическим, есть единицы, способные выступить в деривационной функции, о чем свидетельствует их регулярность и соответствие по семантике словообразовательным аффиксам. Так, в русском языке 69 % деривационных значений глаголов физического воздействия представлены полными номинативными рядами, т. е. деривационная семантика выражается синтетически и аналитически, и 31 % – неполными номинативными рядами, в то время как в немецком языке в составе типовой парадигмы 82 % деривационных значений отражены в полных номинативных рядах 18 % – в неполных номинативных рядах.

Литература

1. Земская, Е.А. Структура именных и глагольных словообразовательных парадигм в русском языке / Е.А. Земская // Актуальные проблемы русского словообразования. – Ташкент, 1982. – С. 14–17.
2. Газизова, Р.Ф. Характеристика словообразовательного потенциала классов глагола / Р.Ф. Газизова // Тезисы региональной конференции. – Тюмень, 1989. – С. 57–64.
3. Казак, М.Ю. Интегративная теория словообразовательного гнезда: грамматическое моделирование; квантитативные аспекты; потенциал; прогнозирование : автореф. дис. ...д-ра филол. наук : 10.02.01 / М.Ю. Казак ; Белгор. гос. ун-т. – Белгород, 2004. – 39 с.
4. Никитевич, А.В. Деривация и смысл : моногр. / А.В. Никитевич. – Гродно : Гродн. гос. ун-т, 2014. – 233 с.
5. Титаренко, Е.Я. Фазовая парадигма русского глагола / Е.Я. Титаренко // Русский язык и литература: проблемы изучения и преподавания школе и вузе : сб. науч. тр. / Киев. нац. ун-т. – Киев, 2009. – С. 98–102.
6. Никитевич, А.В. Русский глагол в составе номинативных рядов / А.В. Никитевич. – Гродно : Гродн. гос. ун-т, 2004. – 347 с.
7. Русская грамматика : в 2 т. / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз. ; редкол. : Н.Ю. Шведова (гл. ред.) [и др.]. – М. : Наука, 1980. – Т. 1 : Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология / Н.С. Авилова [и др.]. – 783 с.
8. Харитончик, З.А. Очерки о языке. Теория номинации. Лексическая семантика. Словообразование : избр. тр. / З.А. Харитончик ; Мин. гос. лингвист. ун-т. – Минск : МГЛУ, 2004. – 363 с.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф.СКОРИНЫ